

К ВОПРОСУ О ДОЛЖНОСТИ КУНДАСТАБЛА У СЕЛЬДЖУКИДОВ РУМА В XIII в.: КУНДАСТАБЛ РУМИ И МИХАИЛ ПАЛЕОЛОГ

По византийским источникам достаточно хорошо известен тот факт, что великий коноставл Михаил Палеолог, будущий византийский император Михаил VIII (1259–1282), жил некоторое время у сельджуков¹. Оказавшись в немилости у Феодора II Ласкариса (1254–1258), в 1256 г. он бежал к сельджукскому султану 'Изз ал-Дину Кай Кавусу II (1245/1246–1249, 1249–1256, 1257–1261) и в качестве его военачальника участвовал в сражении с монголами Байджу-нойона при Аксарая (14 октября 1256 г.²). Приблизительно в это же время, в 1256 г., при дворе Кай Кавуса II появляется некий человек, известный по сельджукским источникам как кундастабл или кундастабл руми (کنداصطبل رومی), который был очень близок ко двору и имел огромное влияние на султана, а в 1258 г. занял еще и должность беклербека³. Известно, что этот кундастабл руми исповедовал православие, а его прозвище «руми» (رومی) можно перевести и как византиец (византийский), и как грек (греческий).

Традиционно в науке закрепилось представление о том, что в сельджукском кундастабле руми следует видеть именно великого коноставла Михаила Палеолога. Такой точки зрения придерживаются Кл. Каэн, Сп. Врионис, М. Баливе и Д.А. Коробейников⁴, из чего должно автоматически следовать и то, что Михаил Палеолог занял у сельджуков должность беклербека. Не

¹ Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg. Vol. I. Stuttgart, 1978. (Далее: *Acrop.*). P. 134–138; Nicephori Grigoriae Byzantina Historia. T. 1. Bonnae, 1829. (Далее: *Niceph. Greg.*). P. 57–59; Georgius Pachymeres. Relations historiques / Ed., introd. et trad. par V. Laurent. Livres I–III. P., 1984. T. I. (Далее: *Pachym.*). P. 42/43–44/45; Byzantine Monastic Foundation Documents: A Complete Translation of the Surviving Founders' *Typika* and Testaments / Ed. J. Thomas, A.C. Hero, trans. by R. Allison etc. Vol. 1. Washington, 2004. (*Dumbarton Oaks Studies*, XXXV). P. 1243.

² *Acrop.* P. 136–138; *Niceph. Greg.* T. 1. P. 58; *Pachym.* I. P. 44/45. Дата сражения указана в кн.: Histoire des Seldjucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknâme d'Ibn-Bîbî. Texte persan publié par M.Th. Houtsma. Leide, 1902. (Далее: *Ibn BiBi* (Mukhtasar)). (Recueil de texts relatifs à l'histoire des Seldjucides par M.Th. Houtsma. Vol. IV). P. 287. 13 (23 рамадана 654 г.х.).

³ Беклербек (бек над беками) – одна из высших военных должностей в сельджукском государстве. *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. A General Survey of the Material and Spiritual Culture and History* (с. 1071–1330) / Transl. by J. Jones-Williams. L., 1968. P. 228–229.

⁴ *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 345; *Idem.* Une famille byzantine au service des Seldjuquides d'Asie Mineure // *Cahen Cl. Turcobyzantina et Oriens Christianus. Variorum*, 1974 (=Polychronion. Festschrift Franz Dölger zum 75. Geburtstag / Hrg. P. Wirht. Heidelberg, 1966. P. 145–149). P. 146. Not. 6; *Vryonis Sp.* The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamisation from the Eleventh through the Fifteenth Century. Berkley; Los Angeles; London, 1971. P. 234, 468; *Balivet M.* Romanie Byzantine et le pays de Rûm Turc. Histoire d'un espace d'imbrication gréco-turque. Istanbul, 1994. P. 88: по его словам, Палеолог занимал у сельджуков «важный пост в армии»; *Коробейников Д.А.* Северная Анатолия в XI–XV вв. Наследие Византии в эпоху тюркских завоеваний. Дис. канд. ист. наук. М., 1997. С. 264–265.

придерживается такого взгляда только О. Туран, который считает, что кундастаблом руми был кто-то из греческих дядей султана Кай Кавуса II, Кир Хайа или Кир Кадида⁵.

Действительно, существует целый ряд не замеченных перечисленными исследователями обстоятельств, которые делают невозможным отождествление кундастабла руми с Михаилом Палеологом. В кундастабле следует видеть кого-то другого, возможно, именно Кир Хайа или Кир Кадида, как полагает Осман Туран, а сельджукские источники предоставляют для такой идентификации довольно обширную информацию. Эти вопросы я и постараюсь рассмотреть в данной статье.

1. КУНДАСТАБЛ РУМИ

Впервые кундастабл появляется в 1256 г. на страницах хроники Ибн Биби вместе со своим братом, занимавшим должность амир-и майдана, причем Ибн Биби здесь не дает кундастаблу прозвище «руми»⁶. Затем, уже по тексту Аксарайи, кундастабл руми получает при султани Кай Кавусе II должность беклербека (весной 1258 г.)⁷ и находится непосредственно при его дворе в 1260 г.⁸ В 1261 г.⁹ Ибн Биби снова говорит о присутствии кундастабла при персоне Кай Кавуса II, причем опять не указывает его прозвища «руми». Поскольку для этого представляется достаточно оснований, в дальнейшем кундастабла Ибн Биби и кундастабла руми Аксарайи я буду считать одним лицом, однако для корректности считаю нужным отметить и вероятность того, что речь может идти о разных людях.

В более развернутом виде данные сельджукских источников о кундастабле/кундастабле руми выглядят следующим образом. В 1256 г. в Анатолию из Закавказья откочевал монгольский улус Байджу-нойона, который был вынужден уступить прежние свои владения в Азербайджане новому представителю Великого хана Менгу (1251–1260) на Западе, Хулагу¹⁰. Пос-

⁵ *Turan O. Les souverains seldjoukides et leurs sujets non-musulmans // SI. 1953. I. P. 82.*

⁶ *Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 287. 16; Die Seltshukengeschichte des Ibn Bibi / Herbert W. Duda. Munsgaard \ Kopenhagen, 1959. S. 273. Anm. d (AS. P. 623). Как AS в дальнейшем будут указываться ссылки на данные рукописи Ибн Биби, хранящейся в библиотеке Айт Софии, которая является более полной версией произведения, чем изданный М.Т. Хутсмой вариант (так называемый мухтасар): İbn-i Bibi. El-evāmîrî'l-'Alâ'iyye fi'l-umûrî'l-'Alâ'iyye / Önsöz ve fihristi hazırlayan Adnan Sadık Erzi. C. 1. Ankara, 1956. (Далее: *Ibn Bibi-Duda*). Как Огузнама при указании выделенных Х. Дудой в его издании разночтений будет упоминаться переложение сочинения Ибн Биби на турецкий язык, сделанное Йазыджи-оглу 'Али в XV в.*

⁷ *Aksaraylı Mehmed oğlu Kerîmüddîn Mahmud. Müsâmeret ül-ahbâr. Moğollar zamanında Türkiye Selçukluları tarihi. Mukaddime ve haşiyelerle tashi ve neşreden Osman Turan. Ankara, 1944 (Türk Tarih Kurumu Yayınlarından. III. Seri, N 1). (Далее: *Arsaraylı*). S. 49–51. Следующий известный беклербек – Шараф ал-Дин Мас'уд б. Хатир (1262/1263–1276/1277 (661–675)). *Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 300.**

⁸ *Aksaraylı. S. 65–67 (без датировки). Косвенно это сообщение датируется 1260 г. (см. ниже).*

⁹ *Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 297; Ibn Bibi-Duda. S. 283, 342. Anm. 371 (AS. P. 637).*

¹⁰ *The Tarikh-i-Jahan-Gusha of Ala 'u 'd-Din 'Ata Malik-i-Juwayni / Ed. with an Introduction, Notes and Indices... by Mirza Muhammad ibn Abdu'l-Wahhab-i-Qazwini. Vol. 3. 1916. L., P. 90; The Chronography of Gregory Abû'l-Faraj (1225–1286), the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus, being the First Part of his Political History of the World / Trans. from the Syriac E.A.W. Budge. Vol. I. L., 1932 (repr. Amsterdam, 1976). (Далее: *Bar Hebraeus*). P. 424; *Киракос Гандзакеци. История Армении / Пер. с др.-арм. предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. М., 1976. (Далее: *Киракос*). С. 226–227; Spuler B. Die Mongolen in Iran.**

кольку никакие прежние договоры Сельджукидов с ханами не предусматривали того, что они должны будут предоставлять жилье столь многочисленной группе монголов, султан Кай Кавус II выступил с войском против Байджу и 14 октября 1256 г. (23 рамадана 654 г.х.) был разбит под Аксараем¹¹. После поражения своих войск Кай Кавус II бежал из Коньи в Анталию (или 'Алайю¹²) вместе со своим гаремом, слугами, виночерпием (شراب سالار) Хусам ал-Дином Акбашем, а также с кундастаблом (کندصطلب) и его братом амир-и майдано (امير ميدان)¹³. Из Анталии Кай Кавус II, преследуемый монгольскими войсками, бежал вместе с семьей в Ладик, а оттуда в «земли Ласкаря» (в Сарды, к Феодору II Ласкарису) в надежде получить от него военную помощь¹⁴. Сопровождал ли кундастабл султана в этой поездке в Византию – неизвестно.

В отсутствие Кай Кавуса II недовольные его правлением эмиры привели к власти его младшего брата и соперника Рукн ал-Дина Кылыч Арслана IV, который к тому времени уже около года содержался под арестом в одной из западных крепостей султаната, Бургулу (Созополе)¹⁵. 4 марта

Politik, Verwaltung und Kultur der Ichanzeit (1220–1350) / 2. Auflage. В., 1955. S. 49; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 275. Именно Байджу-нойон в 1243 г., одержав победу над сельджуками войсками, вынудил султана Гийас ал-Дина Кай Хусрава II (1237–1245/1246) подчиниться монголам.

¹¹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 285–287; *Ibn Bibi-Duda*. S. 271–273; *Tārikh-e Āl-e Saljūq dar Ānātoli*. Compiled by unknown autor / Ed. Nādereh Jalāli. Tehran, 1377/1999. (Далее: *Tārikh*). P. 97–98; *Aksarayli*. S. 41; *Bar Hebraeus*. I. P. 424; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 275.

¹² Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / Пер. с др.-арм., предисл. и примеч. А.Г. Галстян. М., 1962. С. 27 (из летописи Себастици).

¹³ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 287: *و برادرش امير ميدان*; AS. P. 623: *و برادرش امير ميدان* و *قرداشی امير ميدانله* (*Ibn Bibi-Duda*. S. 273. Anm. d). Амир-и майдан – непостоянная должность распорядителя игры в човган, на которую назначались представители знати.

¹⁴ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 275–292; *Ibn Bibi-Duda*. S. 273–275; *Aksarayli*. S. 42; *Acrop*. P. 143–144; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи (Отд. VI–VIII). Восточный вопрос / Сост. Л.В. Литвинова. Т. 3. М., 1997. Т. 3. С. 472; *Коробейников Д.А.* Северная Анатолия в XI–XV вв. ... С. 263; *Жаворонков П.Н.* Никейская империя и Восток (Взаимоотношения с Иконийским султанатом, татаро-монголами и Киликийской Арменией в 40–50-е годы 13 в.) // ВВ. 1978. Т. 39. С. 98. Возможно, Кай Кавус II так рассчитывал на помощь византийцев и потому, что ок. 1249 г. Иоанн III Дука Ватац (1221/1222–1254) выдал за него свою дочь. Об этом не очень внятно сообщает Киракос Гандзакец. По его словам, после смерти Кай Хусрава II между двумя его сыновьями возникли разногласия, и один из них (Рукн ал-Дин. – О.А.) поехал к хану (Гуюку. – О.А.) и, получив у него ярлык на царство, вернулся обратно вместе с армянским полководцем Смбатом (посольство к монголам 1248–1250 гг.). И когда на обратном пути они достигли города Езенки/Эрзинджана (1249), «услышали весть о том, что брат султана Гийас ал-Дина, став зятем Ласкариса (Иоанн III Дука Ватац. – О.А.), ромейского царя в Эфесе, с его помощью сел на султанский престол в Конье, а брат его с сыном – на исконный престол в 'Алайе. Побоявшись ехать туда, он (Рукн ал-Дин. – О.А.) остановился там, в Езенке, чтобы посмотреть, чем кончится это дело. А полководец Смбат поехал в свою страну...» (*Киракос*. С. 196). Вероятно, речь идет об 'Изз ал-Дине Кай Кавусе II б. Гийас ал-Дине, так как Конья и 'Алайя исторически были его владениями. Султан Гийас ал-Дин Кай Хусрав II еще в начале своего правления казнил обоих своих братьев, рожденных от аййубидской жены Кай Кубада I, 'Адилии (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 213).

¹⁵ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 288. К 1256 г. среди сельджуцких эмиров и военачальников существовал глубокий раскол, взаимная неприязнь между старыми эмирами и многочисленными безродными выскочками, которые сделали при Кай Кавусе II головокружительную карьеру

1257 г. (16 сафара 655 г.х.) Кылыч Арслан IV был возведен на престол в Конье¹⁶.

После того, как к концу зимы 1256/1257 г. Байджу покинул территорию султаната¹⁷, Кай Кавус II вернулся из Никейской империи в Рум в сопровождении византийского отряда в 400¹⁸ или 3000¹⁹ человек и 14 апреля 1257 г. (14 раби' II 655 г.х.) вступил в Конью²⁰. Кылыч Арслан IV, не дожидаясь его возмездия, бежал из Рума к Хулагу-хану²¹, а Кай Кавус II провел обширные репрессии среди его сторонников в Конье, Нигде и Малатье²². Зимой 1257/1258 г. Кылыч Арслан IV вернулся в Анатолию с монгольскими войсками нойона Байана, к которым весной 1258 г. присоединились нойоны Алиджак и Кадаган. В очередной раз получив у монголов ярлык на единоличное владение всеми землями Рума, Кылыч Арслан IV снова попытался с помощью монголов отвоевать себе престол. Он укрепился в Эрзинджане и Никсаре и долго осаждал Токат, который удерживал в своих руках подчинявшийся султану Кай Кавусу II беклербек Шамс ал-Дин Йавташ²³.

еру. Недовольство старой знати распространялось и лично на Кай Кавуса II (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 335. 6–9; *Ibn Bibi-Duda*. S. 347. Anm. 479 (AS. P. 737); *Bar Hebraeus*. I. P. 422). Именно эти новые эмиры из числа гулямов (غلامان خاص) убедили султана вступить в сражение с Байджу. Командование войсками Кай Кавус II передал беклербеку Йавташу, амир-и ахуру Фахр ал-Дину Арсландогмушу и визиру Кади 'Изз ал-Дину. Однако в ходе сражения многие эмиры, обиженные (شکسته دل بودند) султаном, просто покинули поле боя (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 286–287; *Ibn Bibi-Duda*. S. 271–273). Акрополит сообщает, что в этом сражении на сторону монголов перешел амир-и ахур, т.е. Фахр ал-Дин Арсландогмуш (*Acrop*. P. 138; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 268, 275, 283; *Ibn Bibi-Duda*. S. 341. Anm. 335–336 (AS. P. 616)), а Григора говорит об измене кого-то из родственников султана (*Niceph. Greg.* T. 1. P. 58).

¹⁶ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 288. 5. Дата указана в кн.: *Tārikh*. P. 98. В тексте стоит 16 сафара 654 г. (15 марта 1256 г.), но это, видимо, описка.

¹⁷ Байджу ушел из Рума в Муган по приказу Хулагу-хана, который потребовал от него участия в борьбе с исма'илитами Аламута и в иракской кампании, которая завершилась взятием Багдада 4 сафара 656 г.х. (10 февраля 1258 г.) и казнью последнего аббасидского халифа, ал-Муста'сима (1242–1258). *Kupakoc*. С. 227; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 290; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey*... P. 277; *Spuler B. Die Mongolen*... S. 52.

¹⁸ *Acrop*. P. 144: Во главе отряда василевс поставил примикирия царского двора Исаака Дуку.

¹⁹ *Aksarayli*. S. 49.

²⁰ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 290–291; *Tārikh*. P. 98; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey*... P. 277; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи... Т. 3. С. 472. Дату возвращения Кай Кавуса II в Конью дает лишь «Тарих», и она может быть не точна. По мнению Абу ал-Фараджа, Байджу с войсками провел зиму 1256/1257 г. в Вифинии и в апреле 1257 г. начал откочевку на восток, к Хулагу, через Галатию и Каппадокию, попутно вынуждая города подчиняться Кылыч Арслану IV (*Bar Hebraeus*. I. P. 425–426). Это практически исключает правильность указанной в «Тарихе» даты. Следует отметить в этой связи, что ни Абу ал-Фарадж при описании истории сельджуков, ни «Тарих» не отличаются надежностью в датировках. По словам Рашид ал-Дина, Байджу прибыл к Багдаду с запада, отдельно от основного войска Хулагу, 9 мухаррама 656 г.х. (16 января 1258 г.); начало похода Хулагу на Багдад Рашид ал-Дин датирует началом мухаррама 655 г.х. (1 мухаррама–19 января 1257 г.). *Рашид ад-Дин. Джаме' ат-таварих*. Т. III / Критический текст А.А. Али-заде, пер. А.К. Арендса. Баку, 1957. С. 51–53 (39), 41 (54).

²¹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 290: «чтобы видеть Его Величество» (بعزم ادراك حضرت); *Tārikh*. P. 99: هلاک.

²² *Bar Hebraeus*. I. P. 426–427; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 291.

²³ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 291–292; *Ibn Bibi-Duda*. S. 342. Anm. 355–356 (AS. P. 629); *Aksarayli*. S. 49, 62. Другой вариант написания этого имени – Тавташ.

После того, как той же весной 1258 г.²⁴ Йавташ погиб в какой-то стычке с туркменами уджа, Кай Кавус II передал должность беклербека кундастаблу руми, который уже на этот момент имел огромные полномочия и влияние в государстве. Аксарайи пишет, что «кундастабл руми прибрал к рукам высшую власть над султанатом и войском. // (50) И когда могущество эмирства беклербека Йавташа окончилось, должность беклербека была полностью передана кундастаблу. И он из-за фанатичного неверия вступил на путь противодействия и распри с эмирами мусульман и великими [людьми] государства и склонял султана к увеселениям и пирам, и удерживал [его] от правильных поступков и от дел религии»²⁵. Эту должность кундастабл руми сохранял за собой по меньшей мере до 1261 г.

В августе 1258 г. (ша'бана 656 г.х.) борьба за власть между Кай Кавусом II и Кылыч Арсланом IV вылилась в заключение договора о разделе султаната на две части, который был подписан в присутствии Хулагу-хана. Граница была проведена по реке Кызыл-Ырмак, и Кай Кавус II получал западную половину государства со столицами в Конье и 'Алайе, а Кылыч Арслан IV – восточную. Вскоре после подписания этого договора оба султана были вынуждены отправиться в Табриз для того, чтобы принять участие в походе Хулагу-хана против Аййубидов Сирии и египетских Мамлюков²⁶. В январе 1260 г. монголы захватили у Аййубидов Халеб, потом Дамаск. Однако в Дамаске Хулагу узнал о смерти Менгу-хана²⁷ и спешно отправился на восток, поручив дальнейшее ведение сирийской кампании Китбуга-нойону²⁸. Покидая Сирию, Хулагу позволил обоим братьям вернуться домой, однако перед этим отобрал у Кай Кавуса II ярлык на правление и передал его Кылыч Арслану IV²⁹.

В 1260–1261 гг. кундастабл руми, по-прежнему состоявший в должности беклербека, находился непосредственно при дворе султана. Он открыто исповедовал православие и имел огромное влияние на султана Кай Кавуса II. После своего назначения на должность беклербека (1258) кундастабл «для [большого] влияния своих речей и продвижения своих желаний [стал] подстрекать [султана перебраться] из местопребывания престола столицы Коньи в Анталию, с тем, чтобы, когда придет туда, избавиться от бесед улемов и наставлений шейхов. [Кундастабл] до такой степени глумился над мусульманами, что, [когда] однажды [он отправился] в свите султана на прогулку в степь Филадельфия, а кади Бади' ал-Дин Бандахи (بندهی), который был

²⁴ Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 345.

²⁵ Ibid. P. 344–345; Aksarayli. S. 49–50:

کنداصطبل رومی حکم خاصه سلطنت و لشکر بدست او فرو گرفت و چون دولت امارت بکلربگی یوتاش بسر آمد منصب بکلربگی بکلی بکنداصطبل تحویل افتاد، او از روی تعصب کافری با امراء مسلمان و کبراء دولت طریق مخالفت و منازعت پیش گرفت و سلطانرا بلهو و عشرت ترغیب می داد و از مصالح و امور دینی باز داشت.

²⁶ Рашид ад-Дин. Джаме' ат-таварих. Т. III. С. 66 (48); Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 294; Aksarayli. S. 61–62.

²⁷ Менгу-хан умер в мухарраме 657 г. (28 декабря 1258–25 января 1259 г.). Казвини, Хамдаллах Мустауфи. Тарих-и гузида. Тегеран, 1362. С. 588.

²⁸ Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 294–295; Рашид ад-Дин. Джаме' ат-таварих. Т. III. С. 70 (50); Казвини. Тарих-и гузида. С. 589–590; Spuler B. Die Mongolen... S. 57; Фильштинский И.М. История арабов и халифата (750–1517 гг.). М., 1999. С. 308–310.

²⁹ Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 295.

[одним] из великих кадиев государства и улемов ислама, [также] ехал в свите султана и произносил мудрую проповедь, кундастабл // (51), чтобы прервать его слово истины, сказал: “Мавлана, стало известно, что вашего халифа убили”. Кади сказал в ответ: “Вашего Бога повесили [на кресте] по вашему же признанию, а если нашего халифа убили, и он достиг степени шахида, что [в этом] удивительного?”»³⁰.

В итоге к 1260 г. «по совету и одобрению» (تدبير و استصواب) кундастабла Кай Кавус II оставил Конью, перебрался в (провинцию. – О.А.) Анталия и некоторое время жил то в Кубадабаде, то в Гаргаре, причем Аксарайи прямо говорит, что кундастабл руми настаивал на частых переездах султанского двора из Коньи в Анталию «для утверждения правил своей порочной веры» (جهت تمشیت آیین دین فاسد خویش)³¹. Видимо, в порту Анталия, где в XIII в. христианское население составляло еще очень значительный процент населения, влияние мусульманских богословов было гораздо слабее. По словам Джалал ал-Дина Руми (ум. в 1273 г.), в XIII в. в Анталии большую часть населения составляли греки, которые зачастую плохо разбирались в исламе³².

По словам Аксарайи, султан Кай Кавус II вообще перестал заниматься делами государства после того, как весной 1260 г. вернулся в Рум из сирийской кампании, и принимал все серьезные решения по одному лишь совету кундастабла-христианина. В том же 1260 г. Кай Кавус II, послушавшись совета кундастабла руми, испортил отношения с монгольскими сборщиками дани, что на всей территории Монгольской империи было равносильно политическому самоубийству. «Тадж ал-Дин Му’тазз³³ вместе с Туклук Бахши прибыл сначала к нему (т.е. султану Кай Кавусу II. – О.А.) и потребовал выплаты дани. Султан, из-за [своей] нераспорядительности и привязанности к Анталии, по совету кундастабла проявил небрежность в сборе дани [и] дал [им] высокомерный ответ: “Султан Рукн ал-Дин ездил к вам, и в первую очередь надлежит брать дань оттуда (т.е. с его части султаната. – О.А.), а уж после этого обращаться сюда. Сейчас [вы] должны пойти и заняться сбором дани с той стороны, и после того,

³⁰ *Aksarayli*. S. 50–51:

و بجهت رواج سخن خود و تمشیت مطلوب خویش از مقر سریر دار الملک قونیه بجانب انطالیه تحریض داد تا چون بدانطرف پیوندد از صحبت علما و نصیحت مشایخ باز ماند تابعدی بر مسلمانان استهزا می نمود که روزی در موکب سلطان از قونیه بر سبیل سیران بصره ایل آباد بتتزه بدر آمده بود و قاضی بدیع الدین بندهی از اکابر قضاة ممالک و علماء اسلام بود در خدمت سلطان سوار و موعظه عالمانه تقریر می کرد، کنداصطبل ۱۱ جهت قطع کلمة الحق او باستهزا گفت که مولانا خبر آمد که خلیفه شما را بقتل بردند، قاضی بجواب گفت که خدایه شمارا باقرار شما آویختند اگر خلیفه مارا کشتند و بدرجه شهادت رسید چه عجب باشد.

Халиф ал-Муста’сим был казнен монголами 20 февраля 1258 г. (*Spuler B. Die Mongolen...* S. 52).

³¹ *Aksarayli*. S. 65–66.

³² *Джалал ал-Дин Мухаммад Мавлави*. *Китаб-и фихи ма фихи / Тасхихат ва хаваши-и Бади’ ал-Заман Фурузанфар*. Тегеран, 1369. С. 97.

³³ В 1260 г. Хулагу-хан поручил малику ал-умара Тадж ал-Дину Му’таззу отвечать за сбор дани с сельджуков и за состояние казны Рума. Вместе с Туклук Бахши (توکلک بخشی), одним из эльчи Хулагу, Тадж ал-Дин Му’тазз занимался сбором налогов с Рума и получением выплат по долгам, оставшимся после смерти Сахиба Шамс ал-Дина Тугра’и (Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 295; *Aksarayli*. S. 65).

как //((66) [вы ее] соберете, мы также заготовим то, что относится к нашей доле, и отправим [вам]”. И этот неблагоразумный ответ был плодом воздействия презренного кундастабла. Этот безверный со своими приближенными окружал султана, как трупный запах окружает орла. Для утверждения правил своей порочной веры они убедили султана [покинуть] местопребывание престола султаната (т.е. Конью. – О.А.) и склоняли к убажанию своей души, а интересы государства были оставлены без внимания»³⁴.

После такого ответа Тадж ал-Дин Му’тазз с монгольскими послами (эльчи, ایلچیان) вынужден был поехать за данью к Рукн ал-Дину Кылыч Арслану IV, где Му’ин ал-Дин Парвана выплатил им все в кратчайшие сроки и извлек всю возможную пользу из намечавшегося конфликта монголов с ‘Изз ал-Дином Кай Кавусом III³⁵. «После этого успешного взыскания [дани] эльчи вместе с Тадж ал-Дином Му’тазом рассказали [Му’ин ал-Дину], что султан ‘Изз ал-Дин покинул столицу государства Конью, которая является местопребыванием престола султаната, и ушел к Анталии, и, вступив в союз с тюрками уджа, носит в сердце мысль о восстании. Хотя [на самом деле] это путешествие султана было свободно от скверны такого желания, говорят ведь, что слух [порождает] фантазию, а такого рода фантазия оказала большое влияние. Вместе с тем, как раз в то время, когда рассказывали об этой грязи (т.е. о возможности мятежа ‘Изз ал-Дина и тюрок. – О.А.), Мухаммад-бек³⁶, который был эмиром тюрок уджа, начал мятеж из-за вражды с кундастаблом и султаном [‘Изз ал-Дином]. И собрал в конце концов большое войско между Анталией и ‘Алайей, и, сразившись с эмирами султана (‘Изз ал-Дина. – О.А.), (тюрки. – О.А.) одержали победу, а эмиры султана потерпели поражение. Од-

³⁴ Aksaraylı. S. 65–66:

تاج الدین معتز اول با توکلک بخشی بخدمت او رفت و مطالبه مال نمود، سلطان از سوء تدبیر و هوس انطالیه بتقریر کندصطبل در تدارک مال تهاون نمود از سر تحکم جواب داد که سلطان رکن الدین بر راه شما بود اول مال آنجانب می بایست حاصل کردن بعد ازین بدینجانب شروع نمودن، اکنون باید رفتن وبتحصیل مال آن طرف مشغول شدن بعد از ۱۱ حصول آن ما نیز آنچه بحصه ما تعلق دارد مهیا کردانیده ارسال کنیم واین جواب ناصواب ثمره کفایت کندصطبل مخدول بود آن بی دین با اتباع خود کالجیف حول النسر پیرامن سلطان در آمد، جهت تمشیت آیین دین فاسد خویش سلطانرا از مقر سریر سلطنت بر انکیخته بهوای نفس مشغول کردانیده بودند و مصالح ممالک مهمل گذاشته.

³⁵ Ibid. S. 66.

³⁶ Речь идет о Мухаммад-беке, принадлежащему к роду Инанч-огуллары из племени гермиян, который владел областью Ладика/Денизли. В 1260/1261 г. Мухаммад-бек поднял мятеж против ‘Изз ал-Дина Кай Кавуса II и попросил для себя инвеституру на правление у Хулагуидов. Хулагу согласился при условии, что Мухаммад-бек лично посетит его ставку, однако тот отказался ехать к хану. Тогда против Мухаммад-бека были посланы тюрко-монгольские войска, в сражении с которыми его сторонники потерпели поражение, а сам он погиб. После этого племянник Мухаммад-бека ‘Али-бек, изменивший ему, при поддержке монголов занял его место и стал править как вассал сельджуков. Однако проявив нелояльность к сельджукам, он потерял княжество, и область Ладика на время перешла в управление рода Сахиб Ата (*Merçil E. The Anatolian Principalities // A Short History of Turkish-Islamic States (Excluding the Ottoman State) / Written by Ibrahim Kafesoğlu, Hakki Dursun Yıldız etc. Ankara, 1994. P. 204–205; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 279–280*).

ним словом, когда Тадж ал-Дин Му'таз и эльчи получили разъяснение этого рассказа, они заключили соглашение, что обо всем, что //(67) случилось или не случилось, сообщат [друг другу]»³⁷.

Такая неосторожность стала одной из причин, по которой 'Изз ал-Дин Кай Кавус II лишился власти. Формально с весны 1260 г., после возвращения братьев-султанов из Сирии, власть над Румом, согласно ярлыку Хулагу-хана, принадлежала одному Рукн ал-Дину Кылыч Арслану IV³⁸, хотя на практике Кай Кавус II все еще продолжал удерживать западную половину султаната³⁹. Положение Кай Кавуса II усугубила и смерть визира Шамс ал-Дина Тугра'и (1260⁴⁰), который при жизни как мог пытался примирить братьев и пользовался большим расположением у монголов. После его смерти визират по приказу Хулагу был передан стороннику Кылыч Арслана IV Му'ин ал-Дину Парвана. Кай Кавус II в ответ на это назначил визиром на своей части султаната своего бывшего на'иба Фахр ал-Дина 'Али⁴¹. После этого сторонники Кылыч Арслана IV всерьез взялись за освобождение от конкурента западной части султаната, опираясь на помощь дислоцированных в Анатолии монголов. В 1260/1261 г. Му'ин ал-Дин Парвана и поддерживавший Кылыч Арслана IV нойон Алиджак обвинили Кай Кавуса II перед Хулагу в сношениях с мамлюкским Египтом и в подготовке мятежа туркмен, после чего Хулагу дал Алиджаку разрешение на арест Кай Кавуса II и захват Коньи⁴².

Опасаясь этих интриг Му'ин ал-Дина Парвана, Кай Кавус II вместе с Сахибом Фахр ал-Дином 'Али решили отправиться с дарами к Хулагу, чтобы реабилитировать себя в его глазах⁴³. Однако полученное от монголов послание с угрозами и новым требованием денег вынудило их отказаться от этого намерения. Кай Кавус II спешно оставил Анталию и территории уджа и вернулся в Конью, чтобы в кратчайшие сроки собрать требуемую сумму и подготовиться к отпору. Когда монголо-сельджукские войска Алиджака,

³⁷ *Aksaraylı. S. 66–67:*

و بعد از تحری مراضی ایلیچیان باتفاق تاج الدین معتز عرضه داشتند که سلطان عز الدین ترک دار الملک قونییه که مقر سریر سلطنت است کرده است و تا انطالیه رفته و با اتراک اوج متفق شده اندیشه عصیان در دل دارد، اگرچه سیاحت سلطان از لوٹ آن سودا مبرا بود اما چون گفته اند که من سمع تخیل، این نوع تخیل اثری تمام کرد با آن همه در آن مدت که آن قانذورات عرضه داشتند، محمد بک که امیر اتراک اوج بود بنا بر عداوت کند صطبل با سلطان عصیان آغاز کرده بود و در مابین انطالیه و علائییه، عاقبة الامر لشکر کشید و با امراء سلطان محاربت نموده غالب شده بودند و امرای سلطان مغلوب مانده، فی الجمله چون تاج الدین معتز و ایلیچیان بر آنجمله که تلقین یافته بودند و مواضعه کرده حالی که || بود یا نبود باز نمودند.

³⁸ *Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 295.*

³⁹ *Ibid. P. 295.*

⁴⁰ *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 278; Aksaraylı. S. 67.*

⁴¹ *Ibn Bibi-Duda. S. 281, 342. Anm. 368 (AS. P. 633); Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 295; Tārīkh. P. 100; Aksaraylı. S. 63.*

⁴² *Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 295, 300; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 279.* Согласно анонимному «Тариху», Му'ин ал-Дин Парвана имел веские основания опасаться расправы со стороны Кай Кавуса II и его эмиров. Парвана бежал к Хулагу (عزم بالا کرد؛ بخان) и привел в Рум монгольские войска во главе с Алиджаком. Они захватили с собой Рукн ал-Дина, находившегося в Кайсари, и пошли на Конью, после чего Кай Кавус II был вынужден бежать в «земли Ласкарья» (بولایت لشکری). *Tārīkh. P. 99.*

⁴³ *AS. P. 636: عزیمت خدمت (Ibn Bibi-Duda. S. 282. Anm. f).*

Кылыч Арслана IV и Му'ин ал-Дина Парвана достигли Аксарая, Кай Кавус II послал к ним для переговоров сахиба Фахр ал-Дина 'Али, но тот изменил ему и перешел на сторону Кылыч Арслана IV, и монголы повели войска на Конью. Тогда Кай Кавус II, захватив с собой все что мог из казны, бежал в Анталию⁴⁴, и 12 августа 1261 г. (14 рамадана 659 г.х.) Кылыч Арслан IV вступил в Конью и занял престол⁴⁵.

Из Анталии летом 1261 г. Кай Кавус II вместе со своими родственниками и семьей (با قوم و عيال) отправился на кораблях в Константинополь (فاسليوس بالولو غوس) своего кундастабла с просьбой об убежище⁴⁶. Это последнее упоминание кундастабла/кундастабла руми в сельджукских источниках.

2. ВЕЛИКИЙ КОНОСТАВЛ МИХАИЛ ПАЛЕОЛОГ

Как уже было сказано, основным вариантом идентификации личности кундастабла руми до сих пор считался Михаил Палеолог. Я постараюсь доказать ошибочность этого предположения.

В 1256 г. великий коноставл Михаил Палеолог, командовавший никейскими войсками в Месофинии, бежал к сельджукам из опасений расправы со стороны Феодора II Ласкариса: в империи Михаил представлял партию архонтов, недовольных внутренней политикой василевса, который передал управление незнатному клану Музалонов⁴⁷. Палеолог прибыл в Конью к Кай Кавусу II практически накануне вторжения Байджу⁴⁸, и султан сразу передал гостю под командование ромейский отряд, с которым ему и пришлось сражаться на стороне сельджуков при Аксараяе (περί τῆ Ἄξαρᾶ) 14 октября 1256 г.⁴⁹ Отряд этот был набран из числа ромеев, проживающих на сельджукской территории, и намеренно снабжен византийскими вооружением и одеждой для того, чтобы монголы могли подумать, что получена вспомогательная сила от Никейской империи⁵⁰. По свидетельству Пахимера, отряд Палеолога даже выступал под императорскими знаменами (στρατῆς βασιλικῆς)⁵¹. Однако сельджуки были разбиты, и после бегства султана Кай Кавуса II Михаил Палеолог был вынужден искать нового покровителя в Ана-

⁴⁴ *Aksaraylı*. S. 67–70; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 295–296, 300.

⁴⁵ *Tārikh*. P. 99.

⁴⁶ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 297; *Ibn Bibi-Duda*. S. 283, 342. Anm. 371 (AS. P. 637); *Spuler B.* Die Mongolen... S. 54. Константинополь перешел во власть Михаила VIII Палеолога с 25 июля 1261 г., а 15 августа туда вступил сам василевс. *Tārikh*. P. 98: 'Изз ал-Дин Кай Кавус II бежал в землю Ласкаря.

⁴⁷ *Acrop*. P. 134–136; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. 3. С. 468 и сл.

⁴⁸ А. Файе датирует бегство Палеолога к тюркам летом 1256 г. (*Failler A.* Chronologie et composition dans l'histoire de Georges Pachymère // REB. 1980. Т. 38. P. 16–17. По пути к султану Палеолог был ограблен тюрками уджа, которые отобрали у него все золото, серебро, лошадей, ткани и одежду, а спутников его обратили в рабов, в результате чего Палеологу пришлось предстать перед султаном ни с чем. Впоследствии Кай Кавус II неоднократно требовал у кочевавших в тех местах тюрков вернуть Палеологу отнятое у него имущество, но это так и не дало никакого результата (*Acrop*. P. 136–137).

⁴⁹ *Acrop*. P. 136–138; *Niceph. Greg.* Т. 1. P. 58; *Pachym.* I. P. 43–45.

⁵⁰ *Niceph. Greg.* Т. 1. P. 58. По мнению Кл. Каэна, Палеолог возглавлял войска, собранные из греков и туркмен (*Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 276); *Vryonis Sp.* The Decline... P. 468.

⁵¹ *Pachym.* I. P. 44/45.

толии. Этим покровителем неожиданно стал беклербек Кай Кавуса II Шамс ал-Дин Йавташ. По словам Акрополита, во время бегства с поля боя при Аксараяе Палеолог присоединился к беклербеку (*λεγλαρλάμις*), который имел владения где-то в области Кастамону (*ἡ οἰκία περὶ τὴν Καοτάμονον*), и укрылся там вместе с ним⁵², в то время как противники Кай Кавуса II привели к власти его брата Рукн ал-Дина Кылыч Арслана IV (4 марта 1257 г.)⁵³. В Конье Палеолог тогда оставаться не мог, поскольку вслед за бегством оттуда Кай Кавуса II (15 октября 1256 г./24 рамадана 654 г.х.) в нее вступили монгольские войска Байджу-нойона, против которых он сражался⁵⁴.

Таким образом, хотя время появления великого коноставла Михаила Палеолога в Конье и совпадает с датой первого упоминания кундастабла/кундастабла руми в сельджукских источниках (см. выше), сразу после аксарайского сражения пути Палеолога и кундастабла разделились. Палеолог укрылся в Кастамону, а кундастабл вместе с братом амир-и майданом сопровождали султана в бегстве из Коньи в Анталию (1256)⁵⁵.

Кай Кавус II вернул себе престол в Конье лишь 14 апреля 1257 г.⁵⁶, из чего следует, что зиму 1256/1257 г. опальный коноставл провел в сельджукском султанате в отсутствие приютившего его правителя. Михаил, связавшись с беклербеком Йавташем, оказался в лагере непримиримых врагов монгольского режима, на который опирались Кылыч Арслан IV и Му'ин ал-Дин Парвана. Йавташ был одним из наиболее радикальных и последовательных противников монгольской власти и был втянут в личный конфликт с Му'ин ал-Дином Парвана, у которого к 1257/1258 г. он захватил область Токата и до самой своей смерти (весной 1258 г.) удерживал за собой этот город, находясь в нем практически на осадном положении⁵⁷.

Готовя себе пути возвращения в Византию, Палеолог обратился за помощью к митрополиту Икония/Коньи и попросил его стать посредником в переговорах с Феодором II. Митрополит согласился и послал василевсу письменное ходатайство за него. И лишь получив в ответ на послание митрополита письменные гарантии безопасности со стороны василевса, Палеолог рискнул вернуться на родину⁵⁸. Возможно поэтому, что после аксарайского сражения 1256 г. и бегства в Кастамону Палеолог некоторое вре-

⁵² *Acrop.* P. 138; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 309; *Moravcsik G. Byzantinoturcica.* II. B., 1958. S. 251–252. Шамс ал-Дин Йавташ был беклербеком в 1249–1258 гг. (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 270, 271, 275, 276, 280; *Ibn Bibi-Duda.* S. 339–340. Anm. 296, 319 (AS. P. 596, 607); *Aksaraylı.* S. 40, 50).

⁵³ *Tārikh.* P. 97–98; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 287–288; *Ibn Bibi-Duda.* S. 273; 341. Anm. 352 (AS. P. 624).

⁵⁴ *Tārikh.* P. 98.

⁵⁵ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 287; *Ibn Bibi-Duda.* S. 273. Anm. d (AS. P. 623); *Коробейников Д.А.* Михаил VIII Палеолог в Румском султанате // ВВ. 2005. Т. 64. С. 82–83.

⁵⁶ *Tārikh.* P. 98.

⁵⁷ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 291–292; *Ibn Bibi-Duda.* S. 342. Anm. 355–356 (AS. P. 629); *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 277, 345; *Aksaraylı.* S. 43. Кл. Каэн датирует его смерть 656/1258 г. (*Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 345). Однако могила некоего Шамс ал-Дина Йавташа была найдена совсем в другом месте, в Реис-Кёе близ Акшехира/Филомилия (*Ibn Bibi-Duda.* S. 247. Anm. b). Остается предположить, что либо это не тот Йавташ, либо его тело почему-то было похоронено не на месте его гибели, а перевезено в другой конец страны, либо он погиб в ходе столкновений тюрками уджа не под Токатом, который, по словам Ибн Биби, он защищал в 1257–1258 гг., а под Акшехиром.

⁵⁸ *Pachym.* I. P. 44/45; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 208.

мя прожил в Конье, где оказаться он смог бы лишь после возвращения туда Кай Кавуса II (14 апреля 1257 г.⁵⁹).

В 1257 г.⁶⁰ Палеолог покинул территорию султаната, в то время как кундастабл руми, как было отмечено выше, находился непосредственно при дворе Кай Кавуса II в 1258⁶¹, 1260⁶², 1261⁶³ гг. (все три датировки высчитываются лишь косвенно, по историческому контексту). Кроме того, как было показано выше, у кундастабла руми был занимавший придворную должность амир-и майдана брат, и была довольно значительная, по-видимому, группа сторонников и зависимых людей (اتباع)⁶⁴, имевшая влияние при дворе. И то, и другое мало согласуется с обстоятельствами пребывания Михаила Палеолога у сельджуков.

На основании вышеперечисленных фактов я считаю несостоятельной предположительную идентификацию Михаила Палеолога с кундастаблом руми, поддержанную Кл. Каэном, Сп. Врионисом, М. Баливе и Д.А. Коробейниковым. По этой же причине ошибочным является поддержанное М. Баливе и Д.А. Коробейниковым предположение Кл. Каэна о том, что Михаил Палеолог занял у сельджуков должность беклербека⁶⁵. Все сведения сельджукских источников о кундастабле/кундастабле руми должны относиться не к Михаилу Палеологу, а к какому-то другому лицу.

⁵⁹ *Tārikh*. P. 98.

⁶⁰ *Failler A. Chronologie...* P. 17–18; *Pachym.* I. P. 44/45, п. 2. По расчетам А. Файе, Палеолог пробыл у сельджуков всего лишь несколько месяцев и вернулся в Nikeю в 1257 г. Он увязывает это событие со встречей Кай Кавуса II с Феодором II в Сардах (январь 1257 г.); Ф.И. Успенский и П.Н. Жаворонков также считают, что Палеолог вернулся в Nikeю вслед за этими переговорами (*Успенский Ф.И. История Византийской империи...* Т. 3. С. 472; *Жаворонков П.Н. Никейская империя и Восток...* С. 98). Вероятно, это не так, поскольку Палеолог мог появиться в Конье только после возвращения Кай Кавуса II на родину. В то же время известно, что в этом же 1257 г. Михаил Палеолог был направлен в Диррахий, на войну с эпирским деспотом Михаилом II Ангелом (1237–1266). *Pachym.* I. P. 44/45. Not. 4. P. 46. Not. 1; *Acrop.* P. 144–149; *Niceph. Greg.* T. 1. P. 58–59; *Failler A. Chronologie...* P. 18; *Успенский Ф.И. История Византийской империи...* Т. 3. С. 422, 472.

⁶¹ После гибели беклербека Шамс ал-Дина Йавташа весной 1258 г. (*Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 345) должность беклербека перешла к кундастаблу руми (*Aksarayli. S.* 49–50; *Turan O. Les souverains seldjoukides...* P. 82).

⁶² *Aksarayli. S.* 65–67. Конфликт из-за выплаты дани монгольскому представителю Тадж ал-Дину Му'таззу, в котором кундастабл руми играл едва ли не ведущую роль, у Аксарайи не датирован. Хронологически он произошел после участия Кай Кавуса II в сирийской кампании монголов в январе 1260 г. (*Aksarayli. S.* 61–62; *Рашид ад-Дин. Джаме' ат-таварих.* Т. III. С. 66 (48), 70 (50); *Ibn Bibi (Mukhtasar).* P. 294–295; *Фильштинский И.М. История арабов и халифата...* С. 308–310) и ко времени смерти Шамс ал-Дина Баба Тугра'и в том же 1260 г. (*Aksarayli. S.* 63, 67; *Ibn Bibi (Mukhtasar).* P. 295; *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 278).

⁶³ На момент второго бегства Кай Кавуса II в Византию в 1261 г. (*Ibn Bibi (Mukhtasar).* P. 297; *Ibn Bibi-Duda. S.* 283, 342. Anm. 371 (AS. P. 637); *Spuler B. Die Mongolen...* S. 54).

⁶⁴ *Aksarayli. S.* 66.

⁶⁵ *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey...* P. 345. Д.А. Коробейников предполагает, что Михаил Палеолог, сменив Йавташа на посту беклербека, получил вместе с этой должностью его бывшие владения в Кастамону и оставался «беклербеком Кастамону» до 1262/1263 г. (661 г.х.), когда эта должность перешла к Шараф ал-Дину Мас'уду б. ал-Хатиру. То есть Д.А. Коробейников предполагает, что Михаил Палеолог, уже будучи византийским императором, продолжал оставаться беклербеком при Кай Кавусе II и владел на сельджукской территории областью Кастамону как бывшими комниновскими землями. При этом для такого вывода автор не предлагает никаких других оснований помимо утверждения Акрополита о том, что в 1256 г. беклербек (Йавташ) предоставил Палеологу убежище в своем владении в Кастамону (*Acrop. P.* 138). На мой взгляд, на основании того факта, что беклербек Йавташ

3. К ВОПРОСУ О ДОЛЖНОСТИ КУНДАСТАБЛА У СЕЛЬДЖУКОВ

Исследователи вряд ли обоснованно считают сельджукскую должность кундастабла аналогом византийской должности великого коноставла, стоявшего во главе иностранных наемников. Этот тезис подтверждается в их главах тем, что Михаил Палеолог возглавил у сельджуков греческий отряд (несмотря на то что он включал в себя местных, а не иностранных солдат). В индексе к своему «Упадку средневекового эллинизма» Сп. Врионис именно так и определяет суть должности сельджукского кундастабла: *kondistabl* (in a charge of foreign mercenaries in Seljuk armies)⁶⁶, а в тексте монографии указывает, что Михаил был назначен кондестаблем над теми набранными из числа греков войсками, с которыми он сражался при Аксаре⁶⁷. В.А. Гордлевский осторожно предполагал, что франкское название придворного ведомства конюшни (اصطبل, *étale*) у сельджуков «указывает как будто на иностранную организацию конюшенного управления»⁶⁸. Можно было бы предположить, что сельджуки уважительно называли великого коноставла Михаила его же византийским титулом (в персидской передаче: кундастабл (کنداصطبل)), но это вовсе не должно означать, что Михаил занимал у сельджуков должность кундастабла.

Великий коноставл был одним из высших военных чинов в Никейской империи и при Палеологах, в период с XIII по XV в., причем Михаил Палеолог, по мнению Р. Гийана, мог быть первым, кто занял эту должность. В византийских текстах она встречается только в такой форме (великий коноставл, ὁ μέγας κοντοσταύλος) и никогда – просто коноставл⁶⁹. В иерархии

владел какими-то землями в Кастамону (по-видимому, на правах икта'), нельзя считать его, как это делает Д.А. Коробейников, «беклербеком Кастамону», и тем более предполагать, что вся провинция Кастамону как «компактный бейлик» могла перейти вместе с должностью беклербека к его преемнику кундастаблу руми (по мнению Д.А. Коробейникова – Михаилу Палеологу). *Коробейников Д.А.* Северная Анатолия в XI–XV вв. ... С. 263–267. Нет никаких данных о том, что провинция Кастамону была как-то связана с должностью беклербека, и никаких данных о том, что Йавташ всей этой провинцией владел. Достоверно известно лишь, что в 1257/1258 г. он имел владения в Токате, который отнял у Му'ин ал-Дина Парвана (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 292; *Ibn Bibi-Duda*. S. 342. Anm. 355–356 (AS. P. 629)). Других данных о его икта' нет. Д.А. Коробейников называет Йавташа беклербеком Кастамону, ссылаясь на мнение Кл. Каэна, однако сам Кл. Каэн в указанном месте утверждает лишь, что в 1256 г. Кастамону находился во владении беклербека Йавташа (*Коробейников Д.А.* Северная Анатолия в XI–XV вв. ... С. 263; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 310).

⁶⁶ *Vryonis Sp.* The Decline... P. 518 (index).

⁶⁷ *Ibid.* P. 468. Ту же точку зрения Сп. Врионис повторяет и в более поздней статье: христианские контингенты на службе у сельджуков находились в подчинении у кундастаблов, наиболее известных среди которых был Михаил Палеолог (*Vryonis Sp.* The Inscription of the Church of St. George of Beliserama // *Byzantina*. 1977. Т. 9. P. 12. Not. 6).

⁶⁸ *Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии // *Гордлевский В.А.* Избранные сочинения. Т. 1. М., 1960. С. 189.

⁶⁹ Должность конюшего (κόμης τοῦ στάβλου, comes stabuli) появляется в Византии уже в V в., но в поздневизантийский период высокий военный титул великого коноставла (κοντοστάβλος, κονόσταυλος, κοντοσταύλος), по мнению Р. Гийана, имел больше общего с норманнской военной должностью конестабля (comestabulus), чем с прежним византийским управляющим императорскими конюшнями (*Guilland R.* Études sur l'histoire administrative de l'empire Byzantin. Le grand connétable // *Byzantion*. 1949. XIX. P. 99, 103–104). См. также: *Ensslin W.* The Government and Administration of the Byzantine Empire // *The Cambridge Medieval History*. Vol. IV: The Byzantine Empire. Pt. II: Government, Church and

Псевдо-Кодина (XIV в.) великий коностаул следует за великим приммикирием (начальником императорской свиты), занимая 12-й ранг в списке дворцовых должностей⁷⁰. Псевдо-Кодин называет великого коностаула главой франских наемников⁷¹, Пахимер – главой всех итальянских контингентов, состоявших на службе у империи⁷². По всей видимости, исследователи просто переносят на сельджукскую должность кундастабла те военные функции, которые были присущи великому коностаулу в Византии, хотя для этого, как будет показано, не существует прямых оснований. Сейчас нет никаких данных о том, что в сельджукском султанате какой-нибудь другой кундастабл кроме коностаула Михаила Палеолога когда-либо командовал христианскими войсками⁷³.

У самих сельджуков существовали две должности, в какой-то мере соответствующие великому коностаулу: кундастабл (کنداصطبل/کنداصطبل) – калька с латино-греческого comes stabuli/κοντοσταυλος и амир-и ахур (امير اخر). Stabulum, اصطبل [istabl] и أخور/آخر [akhur] переводятся как «конюшня»; comes и کنت [kunt], т.е. «граф», аналогичны титулу امير [amir]. По мнению Кл. Каэна, О. Турана и И. Узунчаршылы, кундастабл и амир-и ахур – два названия одной и той же должности конюшего, причем термин «кундастабл» был заимствован у крестносцев, киликийских армян или византийцев, а амир-и ахур является его мусульманским эквивалентом⁷⁴. В.А. Горд-

---

Civilization / Ed. J.M. Hussey. Cambridge, 1967. P. 27; Kontostaulos // Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. Kazdan, A.M. Talbot. Vol. II. New York; Oxford, 1989. P. 1147.

⁷⁰ Pseudo-Kodinos. Traité des offices / Introduction, texte et traduction par J. Verpeaux. P., 1966. P. 134–137, 155, 300; Guillard R. Études sur l'histoire administrative... P. 104. Not. 3.

⁷¹ Pseudo-Kodinos. Traité... P. 175. 12–14; см. также: Guillard R. Études sur l'histoire administrative... P. 104.

⁷² Pachym. I. P. 36/37.

⁷³ Нет вообще никаких данных о том, что у сельджуков существовало какое-либо единое командование над европейскими наемниками, как в поздней Византии. В султанате отряды латино-греческих солдат всегда возглавляли их соотечественники, находившиеся в подчинении у различных сельджукских военачальников. В 1243 г. во главе 2000 латинян стояли Жан Лимината и Бонифаций де Кастро (*Haiton. Histoire orientale ou des Tartares de Haiton, parent de roi d'Arménie // Bergeron P. Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles par B. de Tudele. T. II. La Haye, 1735. P. 33; Richard J. An Account on the Battle of Hattin Referring to the Frankish Mercenaries in Oriental Moslem States // Speculum. 1952. Vol. XXVII. N 2. P. 173*), а в 1257 г. присланный на помощь султану никейский отряд возглавлял приммикирий императорского двора Исаак Дука (*Acrop. P. 144; Aksaraylı. S. 49*). Ибн Биби сообщает, что в 1220 г. среди военачальников (سرهنگ) Кай Кубада I были франки и ромей (*Ibn Bibi-Duda. S. 329. Anm. 57 (AS. P. 216); Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 90*). В 1240–1242 гг. франкские отряды возглавляли никеец Фардахла и некто Истанкос (*Ibn Bibi-Duda. S. 219; Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 230. 10–11, 234*). Но чаще всего в источниках упоминаются два других военачальника латино-греческих войск – армянин Константин Ламбронати (*Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares / Publ. par J. Richard. P., 1965. (Далее: Simon). P. 70–71 (XXXI. 144); P. 81 (XXXI. 151); P. 84 (XXXII. 27); P. 86 (XXXII. 28)*) и грузин Захир ал-Давла б. Гурджи/б. Шалва (*Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 230, 232–233, 238–239; Ibn Bibi-Duda. S. 335. Anm. 188, 189, 192, 195 (AS. P. 502, 506, 510); Tārikh. P. 92*). Титулатура всех их неизвестна.

⁷⁴ Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey... P. 223, 233; Uzunçarşılı İ.H. Osmanlı teşkilâtına medhal. Ankara, 1988. S. 83; Aksaraylı. S. 49–50. Not. 6; Atamian Bournoutian A. Cilician Armenia // The Armenian People From Ancient to Modern Times. Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century / Ed. R.G. Novannisian. N.Y., 1204. P. 283. На мой взгляд более вероятно киликийское или латинское происхождение сельджукской должности кундастабла, появившейся в султанате к началу XIII в. (см. ниже), поскольку у византийцев титул великого ко-

Амир-и-ахур

Сайф ал-Дин амир-и ахур, современник Ихтийар ал-Дина Хасана [б. Гавра] (1180–1190е годы)⁷⁸.

Зайн ал-Дин Бишара (1211/1213⁷⁹, 1223⁸⁰ гг.). В 1223 г. казнен⁸¹.

Фахр ал-Дин Арсландогмуш (1249 г.⁸², ок. 1254 г.⁸³, 1256⁸⁴ г.). В 1255 г. амир-и ахур Арсландогмуш получил также должность атабека (малика Рукн ал-Дина Кылыч Арслана IV. – О.А.)⁸⁵.

Музаффар ал-Дин Огурлу. Занимал должность амир-и ахура в западной части султаната при Кай Кавусе II. В 1261 г., после бегства Кай Кавуса II в Византию, амир-и ахур Огурлу вместе с другими сторонниками султана и тюрками уджа выступил против Кылыч Арслана IV и монголов⁸⁶. В том же 1261 г. амир-и ахур Музаффар ал-Дин Огурлу бежал в Константинополь⁸⁷.

Кундастабл

Асад ал-Дин Айаз Кундастабл, сарлашкар Малатьи⁸⁸ (1221/1222⁸⁹, 1226⁹⁰, 1227⁹¹, 1230⁹² гг.). При Кай Кубаде I (1220–1237).

Кундастабл/кундастабл руми. 1256 г.: кундастабл⁹³ (одновременно с пребыванием Фахр ал-Дина Арсландогмуша в должности амир-и ахура). Весна 1258 г.: кундастабл руми стал беклербеком Кай Кавуса II после смерти Йавташа⁹⁴. Кундастабл руми находился при дворе Кай Кавуса II в 1258, 1260, 1261 гг. (ссылки см. выше). Следующий известный по источникам беклербек – Шараф ал-Дин Мас'уд б. Хатир (1262/1263–1276/1267 (661–675))⁹⁵.

⁷⁸ *Bar Hebraeus*. I. P. 391.

⁷⁹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 111–112.

⁸⁰ *Ibid*.

⁸¹ *Ibid*. P. 115. 12–13.

⁸² *Ibid*. P. 268.

⁸³ *Ibid*. P. 275.

⁸⁴ *Acrop*. P. 138; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 283; *Ibn Bibi-Duda*. S. 341. Anm. 335–336 (AS. P. 616).

⁸⁵ *Aksaraylı*. S. 40.

⁸⁶ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 297; *Ibn Bibi-Duda*. S. 283, 342. Anm. 369–370 (AS. P. 637). Anm. 373 (AS. P. 637–638); *Aksaraylı*. S. 70.

⁸⁷ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 297; *Ibn Bibi-Duda*. S. 342. Anm. 373 (AS. P. 637–638); *Aksaraylı*. S. 70.

⁸⁸ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 120–123; *Yıldız H.D. Seljūks of Anatolia // A Short History of Turkish-Islamic States...* P. 133. Следующий после него правитель Малатьи, шихна Сайф ал-Давла Артокуш, назван лишь на 1237 г. (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 210–211; *Bar Hebraeus*. I. P. 403). Шихна (شخنه) – градоначальник, начальник гарнизонных войск; сарлашкар – военачальник в общем смысле слова.

⁸⁹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 97.

⁹⁰ *Ibid*. P. 120–123.

⁹¹ *Ibid*. P. 125.

⁹² *Ibid*. P. 165; *Ibn Bibi-Duda*. S. 164, 331. Anm. 111 (AS. P. 384).

⁹³ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 287; *Ibn Bibi-Duda*. S. 273, Anm. d (AS. P. 623).

⁹⁴ *Aksaraylı*. S. 49–51.

⁹⁵ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 300.

Таким образом, должности амир-и ахура и кундастабла одновременно занимали разные лица. В октябре 1256 г. амир-и ахур Фахр ал-Дин Арсландогмуш и сопровождавший Кай Кавуса II кундастабл находились в разных областях страны, а в 1261 г. в подчинении у Кай Кавуса II были одновременно и амир-и ахур Музаффар ал-Дин Огурлу, некоторое время после бегства султана в Византию остававшийся в Анатолии, и кундастабл, который снова сопровождал султана во время бегства.

Помимо кундастабла руми из текстов Аксарайи и Ибн Биби по сельджукским источникам известен лишь один кундастабл – Асад ал-Дин Айаз, гулям из султанской гвардии (از غلامان خاص) ⁹⁶. Ко времени правления Кай Кубада I (1220–1237) Асад ал-Дин Кундастабл исполнял чисто военные функции⁹⁷, хотя вполне мог делать это не как кундастабл, а как сарлашкар Малатъи (1226⁹⁸, 1227⁹⁹ гг.). Интересно, что Ибн Биби один раз называет его Эмиром Кундастаблом (امير كندصطبل)¹⁰⁰, как если бы «кундастабл» было его прозвищем или почетным титулом, а не должностью. И если в случае Асад ал-Дина должность кундастабла еще подразумевала, возможно, функции военачальника, то в случае кундастабла руми более напоминала почетный титул, не связанный с войсками: сельджукские источники не содержат никаких сведений о том, что он вообще когда-либо занимался военными делами.

Должность же амир-и ахура, которая, возможно, и носила придворный характер, была одним из высших военных чинов в государстве. Амир-и ахур Фахр ал-Дин Арсландогмуш занимался военными делами и в этой должности¹⁰¹, и после того, как впридачу к ней получил назначение на должность малика ал-умара (ок. 1249 г.)¹⁰². Об амир-и ахуре Музаффар ал-Дине Огурлу так же известно преимущественно, как о военачальнике (см. выше).

4. ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КУНДАСТАБЛА РУМИ

Кл. Каэн, продолжая мысль о тождестве Михаила Палеолога и кундастабла руми, приводит следующую дополнительную информацию. Весьма туманно ссылаясь в своей статье на неопубликованный текст мамлюкского историка Рукн ал-Дина Бейбарса ал-Мансури (не указав при этом, на какой

⁹⁶ *Ibn Bibi-Duda*. S. 124. Anm. a (AS. P. 282); *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 97, 120–122. Он находился на службе у сельджуков еще со времен Кай Хусрава I.

⁹⁷ В 1221 г. кундастабл Асад ал-Дин, один из великих эмиров султаната, стал одним из инициаторов сельджукской кампании против Калонороса (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 97). В 623/1226 г. в ходе сельджукской кампании против Аййубидов он захватил Чемишгезек, имея под своим началом корпус в 5000 всадников и осадные машины (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 120–122; *Yildiz H.D.* Seljuks of Anatolia. P. 133). В 1230 г., накануне йассычаманского сражения (19 августа 1230 г.), Асад ал-Дин Кундастабл вместе с чашнигиром Мубариз ал-Дином Чавлы, Мубариз ал-Дином 'Исой и Нур ал-Дином Камахи был направлен в область Эрзинджана для охраны границ. Под их началом находилось 10 000 всадников (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 165; *Ibn Bibi-Duda*. S. 164, 331, Anm. 111 (AS. P. 384)).

⁹⁸ *Ibn Bibi-Duda*. S. 124. Anm. a (AS. P. 282); *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 120–122.

⁹⁹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 125.

¹⁰⁰ *Ibid.* P. 125. 9.

¹⁰¹ *Ibid.* P. 268–269; *Ibn Bibi-Duda*. S. 339. Anm. 289 (AS. P. 592).

¹⁰² *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 270; *Ibn Bibi-Duda*. S. 258; 339. Anm. 296 (AS. P. 596).

именно), он сообщает о некоем Сарим ал-Дине Комнине, кундастабле султана Кай Кавуса II, которого отождествляет с коноставлом Михаилом Палеологом (по женской линии Палеолог действительно приходился родственником Комнинам)¹⁰³. На основании данной ссылки Кл. Каэна на Бейбарса ал-Мансури М. Баливе¹⁰⁴, а за ним и Д.А. Коробейников¹⁰⁵ стали отождествлять Палеолога/кундастабла руми с Сарим ал-Дином Комнином, причем оба заостряют внимание на том факте, что Палеолог вместе с должностью получил и мусульманский лакаб (почетное имя). Однако в тексте Бейбарса говорится лишь о том, что в ша'бана 665 г.х. (13 августа – 10 сентября 1257 г.) некий румский эмир Сарим ал-Дин Комнинус (كمنانوس) сразился с монгольскими войсками около места под названием Мама-хан (مماخان). Кундастаблом этот человек назван не был, и я не вижу никаких оснований для подобного отождествления¹⁰⁶. Представители рода Комнинов проживали на территории сельджуков еще в XII в. и имели там значительное влияние. Одним из них и был, вероятно, Сарим ал-Дин Комнин¹⁰⁷.

Другой возможный вариант идентификации личности кундастабла руми предложил Осман Туран, считавший, что это был кто-то из дядей Кай Кавуса II, Кир Хайа или Кир Кадид¹⁰⁸, и этот вариант кажется мне наиболее вероятным.

Кай Кавус II родился в 1234/1235 г.¹⁰⁹ от брака султана Кай Хусрава II (1237–1245) и «дочери греческого священника» Бардулийи (بردوليه)¹¹⁰, кото-

¹⁰³ *Cahen Cl.* Une famille byzantine... P. 146. Not. 6; *Idem.* Pre-Ottoman Turkey... P. 210.

¹⁰⁴ *Balivet M.* *Romanie Byzantine...* P. 87–88: «Mais le plus célèbre de ces transfuges est Michel Paléologue qui, se sentant en danger à la cour //(88) de Nicée, passe en territoire turc, occupe un poste important dans l'armée où il est très admiré de ses compagnons d'arme musulmans. De plus, il a de l'influence sur le sultan et est désigné par un nom islamique, Sârim al-Dîn». Ссылается М. Баливе в этом лишь ту же на ссылку Кл. Каэна на Бейбарса ал-Мансури (*Cahen Cl.* Une famille byzantine... P. 146).

¹⁰⁵ *Коробейников Д.А.* Северная Анатолия в XI–XV вв. ... С. 266. Позже Д.А. Коробейников отказался от этой версии: *Он же.* Михаил VIII... С. 96. Примеч. 137.

¹⁰⁶ *Zubdat al-Fikra Fi Tarikh al-Hijra.* History of the Early Mamluk Period by Baybars al-Mansuri al-Dawadar / Ed. D.S Richards. Beirut; Berlin, 1998. P. 30; *Turan O.* Selçuklular zamanında Türkiye. Siyâsi Tarih Alp Arslan'dan Osman Gazi'ye (1071–1318). İstanbul, 1971. S. 490.

¹⁰⁷ *Nicetas Choniates.* *Historia / Rec.* van I.A. Dieten. Vol. 1. B.; N.Y., 1975. P. 35–36, 53; *Cahen Cl.* Une famille byzantine... P. 146; *Idem.* Pre-Ottoman Turkey... P. 97; *Chalandon F.* Les Comnène. Études sur l'Empire Byzantin au XI-e et au XII-e siècles. Vol. 2: Jean II Comnène (1118–1143) et Manuel I Comnène (1143–1180). P., 1912. P. 252–255; *Коробейников Д.А.* Михаил VIII... С. 96. Примеч. 137.

¹⁰⁸ *Turan O.* Les souverains seldjoukides... P. 82: «au temps d'Izz ed-Dîn Keykâvus II, les oncles crétiens du sultan nommés Kir Khâya et Kir Kedid, étaient devenus très influents et avaient accédé au poste de commandant d'armée (Beglerbegi)».

¹⁰⁹ По словам Симона, на 1245/1246 г. 'Изз ал-Дину Кай Кавусу II было 11 лет, хотя неясно точно, относит он эти данные ко времени смерти Кай Хусрава II (1245/1246 г.) или ко времени своего пребывания в Руме вообще (до 1247 г.). *Simon.* P. 82 (XXXII. 26).

¹¹⁰ *Ibn Bibi-Duda.* S. 204; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 213; *Simon.* P. 82 (XXXII. 26): de filia cujusdam sacerdotis Greci. После смерти Кай Хусрава II Бардулийю взял в жены атабек Кай Кавуса II, визир Шамс ал-Дин Исфакхани (*Bar Hebraeus.* I. P. 412; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 213, 252, 259, 260; *Ibn Bibi-Duda.* S. 248 (AS. P. 565); *Simon.* P. 82. Not. 3, 83 (XXXII. 26)). Сахиб Исфакхани был казнен 24 марта 1249 г. (8 зу-л-хиджжа 646 г.х.) по приказу Великого хана Гуюка, передавая власть над государством Сельджукидов сопернику Кай Кавуса II Кылыч Арслану IV (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 264–267; *Tarikh.* P. 97), но и Кай Кавус II, и, по-видимому, его греческие родственники, достаточно болезненно пережили этот тревожный для себя период.

рая тоже была христианкой¹¹¹, как и ее братья Кир Хайа и Кир Кадид (اخوال رومی کیش)¹¹². По их решению Кай Кавус II в детстве был тайно крещен, о чем, по словам византийских историков, свидетельствовали патриарх Арсений Авториан (1255–1259, 1261–1264) и писидийский митрополит Макарий, которые довольно близко общались с Кай Кавусом II. Став султаном, Кай Кавус II продолжал втайне соблюдать христианские обряды, а после 1261 г., находясь в Константинополе, делал это уже открыто и посещал церковные службы¹¹³.

Влияние этих греческих дядей на Кай Кавуса II и его двор приблизительно соответствовало тому влиянию, которое на него имел кундастабл руми. Их позиции особенно усилились после смерти атабека Кай Кавуса II¹¹⁴, Джалал ал-Дина Каратая (11 ноября 1254 г./28 рамадана 652 г.х.¹¹⁵), который честно пытался воспитать всех троих сыновей Кай Хусрава II в духе мусульманского благочестия. Сельджукские историки относятся к этому крайне негативно, считая, что братья-временщики привели к полному разложению всю придворную и политическую жизнь государства. «Когда султан 'Изз ал-Дин [после смерти Каратая] отправил брата ['Ала ал-Дина] к хану (بخدمة), сам он вместе с Рукн ал-Дином Кылыч Арсланом отправился в Конью и предался наслаждениям и пирам и [стал] расточать казну. И низкие люди находили у него ['Изз ал-Дина] благосклонность и возвышение. Эмиры государства не одобряли этот образ жизни, нарушающий обычаи султанов, и в чистоте их (т.е. обычаев. – О.А.) появилась муть // (278) разврата. Дяди султана по матери, принадлежавшие к греческой вере, вмешивались в дела султаната и вместе с султаном ['Изз ал-Дином], который, согласно договору с эмиром Джалал ал-Дином [Каратаем]

¹¹¹ *Niceph. Greg.* Т. 1. Р. 94.

¹¹² *Ibn Bibi* (Mukhtasar). Р. 278. Кир Кадид: کر کدید (AS, Houtsma), کر کدیت (Огузнома). Кир Хайа: کر خیا/کر خایه رومی (Aksarayli. S. 40; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). Р. 297. Not. a; *Ibn Bibi-Duda*. S. 284. Anm. C; *Zubdat al-Fikra*... Р. 73, 93). Кир (کر/کیر) – это греческое «господин» (κύριος), а Кадид и Хайа – собственно имена. Прочтение имени Хайа представляется мне затруднительным, а Кадид, вероятно, является передачей латино-греческого имени Кандид (Candidus, Κάνδιδος).

Гильом де Рубрук на 1255 г. называет еще одного грека из числа родственников султана: Пакастера (Pacaster), сына гречанки, который приходился Кай Кавусу II сводным братом. Личность этого человека установить сложно. Сп. Врионис отождествляет Пакастера с самим Кай Кавусом II, однако это не так. Рубрук так передает эту информацию: один из сыновей султана (Гийас ал-Дина Кай Хусрава II (1237–1245/1246), Кылыч Арслан IV. – О.А.) вторично потерпел поражение (в 1255 г. – О.А.) и был заключен под арест (в Баргулу. – О.А.), а другой сын ('Ала ал-Дин Кай Кубад II. – О.А.) был отправлен к монголам (ок. 1255 г. – О.А.). И тогда Пакастер, сын гречанки, стал заботиться о своем сводном брате ('Изз ал-Дине. – О.А.), чтобы тот стал султаном (*Vryonis Sp. The Decline*... Р. 227. Not. 501; *Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Джованни дель Плано Карпини. История Монгалов; Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны; Книга Марко Поло / Вступит. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М., 1997. С. 188–189*). Приходится предположить, что либо у Бардулийи до Кай Кавуса II уже был сын от другого мужа, либо в Пакастере следует видеть кого-то из дядей Кай Кавуса II, Кир Хайа или Кир Кадида.

¹¹³ *Pachym.* II. Р. 338/339, 344/345–348/349; *Niceph. Greg.* Т. 1. Р. 94; *Hasluck F.W.* Christianity and Islam under the Sultans. Oxford, 1929. Р. 370–371. Расположение Кай Кавуса II распространялось не только на православную церковь, но и на яковитов Малатьи, которым он оказывал финансовую поддержку и посетил их монастырь Бар Саума (*Bar Hebraeus*. I. Р. 435).

¹¹⁴ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). Р. 275; *Bar Hebraeus*. I. Р. 413.

¹¹⁵ *Tārikh*. Р. 97.

и другими эмирами, постоянно восседал на троне вместе с братом [Руки ал-Дином], творили притеснения, [и] начали препятствовать Руки ал-Дину¹¹⁶ и стали говорить недостойные речи»¹¹⁷.

Около 1255 г. дяди (اخوان) Кай Кавуса II отняли у субаши Кайсари амир-и арида¹¹⁸ Самсам ал-Дина икта' в Нигде и передали его какому-то безродному гуляму¹¹⁹.

В 1255 г. недовольные правлением 'Изз ал-Дина Кай Кавуса II эмиры подняли мятеж и попытались передать власть Руки ал-Дину Кылыч Арслану IV. Однако Кай Кавус II разбил войска брата и заключил самого его под арест. По приказу Кир Хайа и Кир Кадида (اخوان سلطان) тогда были казнены пленные сторонники Руки ал-Дина: упомянутый выше амир-и арид Самсам ал-Дин и Нусрат ал-Дин б. Кымаз¹²⁰.

Наблюдение за арестованным братом Кай Кавус II поручил своему дяде Кир Хайа (كر خايه رومی), который и теперь продолжал настраивать его против Кылыч Арслана IV. В 1255/1256 г. Кир Хайа осуществлял надзор над всей той областью (محافظت آن بقعه), которую Кай Кавус II для сохранения престижа уступил помещенному под домашний арест брату¹²¹: крепости Амасья, Бургулу/Созополь¹²² и, может быть, Девели/Хаватанек¹²³. По словам Аксарайи, с этого времени Кай Кавус II стал править единолично, и «Кир Хайа в то время вместе с ним (т.е. Кай Кавусом II. – О.А.) ступил на путь жестокости (و كر خايه در آن مدت با او طريق شدت سپرد)»¹²⁴.

Как уже отмечалось, в октябре 1256 г. после понесенного от монголов поражения Кай Кавус II бежал из Коньи в Анталию (в сопровождении кундастабла и его брата амир-и майдана), оттуда – в Ладик, а затем – к Феодору II Ласкарису. О присутствии кундастабла в Ладике и на территории Византии на 1256/1257 г. в источниках ничего не говорится. В то же время известно, что дяди Кай Кавуса II по материнской линии после аксарайского сражения оказались в Бургулу, куда прибыла большая часть сельджукских чиновников, и присутствовали, по-видимому, при освобождении Кылыч Арслана IV

¹¹⁶ *Ibn Bibi-Duda*. S. 265. Anm. A (AS. P. 609): имя Руки ал-Дина названо в рукописи AS, и отсутствует в издании Хутсмы.

¹¹⁷ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 277. 19–278. 4:

چون سلطان عزّ الدين برادر را بخدمة ارسال فرمود خویشان با رکن الدین قلع ارسلان عزیزت قونیه نمود وبعیش و عشرت و خزانه پردازی مشغول شد ولیام را بخدمتش قربت و اختصاص تمام بادید آمد امراء دولت را این طریقہ کہ خارق عادات سلاطین است نا مستحسن آمد و در موارد صفاء ایشان کنری ۱۱ فاحش روی نمود اخوال رومی کیش سلطان در احوال سلطنت مدخل کردند و با سلطان کہ بیوستہ با برادر بر موجب تقریر امیر جلال الدین و کافہ امرا بر تخت می نشست مضابقت پیش گرفتند و ممانعت آغاز کردند و کلمات ناسزا گفتند.

¹¹⁸ Военный администратор, ответственный за состояние армии и выплату жалованья. Глава дивана, отвечающего за военное снабжение. Субаши (سوباشи) – должностное лицо, находящееся во главе области.

¹¹⁹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 279. 2–5; *Ibn Bibi-Duda*. S. 265.

¹²⁰ *Ibn Bibi-Duda*. S. 268; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 282.

¹²¹ *Aksarayli*. S. 40, 82.

¹²² *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 278–283; *Tārikh*. P. 97. По словам Аксарайи, место ссылки Руки ал-Дина Кылыч Арслана IV являлось приграничным регионом (ولایت اوج). *Aksarayli*. S. 40.

¹²³ *Bar Hebraeus*. I. P. 422.

¹²⁴ *Aksarayli*. S. 40.

из-под ареста¹²⁵ (конец 1256 г.). Из Бургулу Кир Хайа с Кир Кадилом либо перенесли к Кай Кавусу II в соседний Ладик, либо остались при сторонниках Кылыч Арслана IV и попытались обеспечить себе гарантии на будущее при новом правительстве, где должность на'иба получил Низам ал-Дин Хуршид, а должность парвана – Му'ин ал-Дин Сулайман. В последнем случае (и он мне кажется более вероятным) братья должны были иметь на территории султаната достаточно сторонников, чтобы чувствовать себя в безопасности при таком положении дел¹²⁶. Определенные гарантии на территории Анатолии братьям мог предоставить будущий визир Фахр ал-Дин 'Али, чей сын Тадж ал-Дин Хусайн был женат на дочери Кир Хайа (этот брак был в силе на 1264 г.)¹²⁷. После бегства Кай Кавуса II (ок. 1261 г.) сыновья Сахиба Фахр ал-Дина 'Али Тадж ал-Дин Хусайн и Нусрат ал-Дин получили в управление от Кылыч Арслана IV эмирства на территории уджа: Кютахью, Акшехир (Филомилиий), Сандуклу (صندوقلو) и Гаргару¹²⁸ (غرغروم)¹²⁹. Как говорилось выше, прежде, в 1260–1261 гг., в Гаргаре подолгу жил Кай Кавус II, который по настоянию кундастабла руми перебрался из Коньи в провинцию Анталия.

Описанные события конца 1256 г. дают некоторые основания усомниться в тождестве братьев кундастабла и амир-и майдана с братьями Кир Хайа и Кир Кадилом. Интересно, что и те, и другие упомянуты в контексте этих событий лишь в одном источнике – в хронике Ибн Биби, что практически уравнивает шансы на ошибку автора при указании маршрутов бегства тех или других. Тем не менее вероятность такого тождества остается. В период с 1256/1257 по 1263/1264 г. сельджукские источники не дают больше никакой информации о Кир Хайа и Кир Каиде, зато именно в этот промежуток времени (1256–1261) на их страницах упоминается кундастабл/кундастабл руми.

В 1261 г., перед своим повторным бегством в Византию, Кай Кавус II послал кундастабла к василевсу с просьбой предоставить им убежище. В то же время известно, что оба греческих дяди султана на 1263 г. находились в Константинополе. Когда султану стало ясно, что Михаил VIII Палеолог не окажет ему никакой военной помощи и что сам он оказался фактически на положении заложника у василевса, он начал вести переговоры с золотоордынским ханом Берке (1257–1267), Ногаем и болгарским царем Константином, уговаривая их выступить против Византии и обещая свою помощь в деле убийства императора. Однако заговор был раскрыт, и в 1263/1264 г. (662 г.х.) Кай Кавус II был заключен под арест в крепость Энос, а его подданным был предложен выбор: принять христианство и сохранить жизнь или понести наказание¹³⁰. Известно, что об этом заговоре сельджукских

¹²⁵ *Ibn Bibi-Duda*. S. 341. Anm. 351 (AS. P. 623).

¹²⁶ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 288; *Ibn Bibi-Duda*. S. 274.

¹²⁷ *Aksarayli*. S. 82; *Turan O.* Les souverains seldjoukides... P. 82.

¹²⁸ Gargara, населенный пункт к северо-западу от Эрменека.

¹²⁹ *Aksarayli*. S. 74.

¹³⁰ *Pachym.* I. P. 300/301–312/313; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 297–298; *Ibn Bibi-Duda*. S. 284. Anm. e, g (AS. P. 369); *Niceph. Greg.* T. 1. P. 100–101; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи... Т. 3. С. 511. Придя к власти, Михаил VIII стал ориентироваться на союз с Ильханами против Золотой Орды и даже выдал за Хулагу-хана свою побочную дочь Марию, рожденную от Дипловатаины, однако из-за смерти Хулагу Мария стала женой его сына Абаки (*Pachym.* I. P. 234/235; *Cahen Cl.* Pre-Ottoman Turkey... P. 279). Поэтому все на-

эмиров Палеологу стало известно при активном содействии греческих дядей султана, Кир Хайа и Кир Кадида¹³¹.

Хотя логично было бы предположить, что Кир Кадид и был тем кундастаблом, которого Кай Кавус II послал в 1261 г. для переговоров к василевсу, все же есть, как мне кажется, основания считать, что кундастаблом был именно Кир Хайа. Сельджукские источники лишь раз упоминают шарабсалара Кир Кадида (в Константинополе) и многократно говорят о могуществе Кир Хайа и о причинимом им вреде. Последнее гораздо больше согласуется с должностью кундастабла и беклербека, чем с мало заметной придворной должностью распорядителя игры в човган (амир-и майдан), которую занимал брат кундастабла.

Однако уже к 1265 г. Кир Хайа снова оказывается на территории сельджуков. По словам Аксарайи, в 1264/1265 г.¹³² султан Рукн ал-Дин предал казни многих эмиров, «чтобы умы чиновников государства отвратились от несправедливых дел», и первым среди них был казнен дядя (خال) Кай Кавуса II Кир Хайа Руми. Формальным поводом для казни послужило то, что, когда Рукн ал-Дин Кылыч Арслан IV был заключен в крепость Бургулу (1255/1256 г.), надзор за этой областью был поручен Кир Хайа, и тот возводил в этот период клевету на пленного султана. Тело Кир Хайа после казни бросили собакам¹³³. Имен других казненных в этот период эмиров Аксарайи не называет, но сообщает, что эти казни вызвали крайнее беспокойство у состоявших в родстве с Кир Хайа Сахиба Фахр ал-Дина 'Али и его сыновей, а также у беклербека (سپهدار مملکت) Шараф ал-Дина б. Хатира¹³⁴.

Таким образом, православный грек Кир Хайа вполне может претендовать на роль кундастабла руми. В пользу этого говорят несколько фактов: 1) у кундастабла руми был брат, занимавший на 1256 г. придворную должность амир-и майдана, а у Кир Хайа был брат Кир Кадид, который на 1263 г. был шарабсаларом султана; 2) как и кундастабл, Кир Хайа открыто исповедовал православие; 3) и кундастабл, и Кир Хайа имели огромное влияние¹³⁵

дежды Кай Кавуса II на то, что Палеолог окажет ему помощь в борьбе с изгнавшими его иранскими монголами были заведомо обречены. Однако под арестом Кай Кавус II тоже пробыл недолго: в 1264/1265 г. его освободили действительно вторгшиеся на территорию Византии войска Бэркэ-хана, и Золотая Орда предоставила ему убежище (*Ibn Bibi-Duda*. S. 284–285; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 297–298; *Aksarayli*. S. 76; *Niceph. Greg.* T. 1. P. 100–101; *Canard M.* Un traité entre Byzance et l'Égypte au XIII-e siècle et les relations diplomatiques de Michel VIII Paléologue avec les sultans mamlûks Baibars et Qalâ'ûn // *Canard M.* Byzance et les musulmans du Proche Orient. Variorum Reprints. L., 1973 (= *Mélanges Gauthier-Demombynes*. Le Caire, 1937). P. 26).

¹³¹ *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 297. 17–18; *Ibn Bibi-Duda*. S. 284; 343. Ann. 374, 375 (AS. P. 638–639); *Aksarayli*. S. 75; *Zubdat al-Fikra*... P. 93.

¹³² В начале или незадолго до синопской кампании Му'ин ал-Дина Парвана (1264–1266) и, возможно, после смерти Хулагу-хана (7 февраля 1265 г. (19 раби' II 663 г.х.)). *Aksarayli*. S. 77; *Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 299. Датировку синопской кампании см.: *Шукуров P.M.* Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001. С. 167.

¹³³ *Aksarayli*. S. 40, 82.

¹³⁴ *Ibid.* S. 82.

¹³⁵ Кай Кавус II, по-видимому, вообще был довольно безвольным правителем и постоянно находился под чьим-либо влиянием, уделяя основное время в своей жизни пирам и приятному времяпровождению. Он оказался у власти в 1245/1246 г., в возрасте 11 лет (*Simon*. P. 82 (XXXII. 26)), и до 1249 г. государством правил его атабек Сахиб Шамс ал-Дин Исфакхани (*Ibn Bibi* (Mukhtasar). P. 252, 259). В 1249–1255 гг., когда Кай Кавусу II было 15–20 лет, он находился под сильным влиянием своих православных дядей Кир Хайа и Кир Кадида, а в 1256–1261 гг., в возрасте 21–26 лет, – под влиянием православного кундастабла. В 1261 г., в 26 лет, он уже лишился власти.

на Кай Кавуса II и активно вмешивались в государственную политику, чем вызывали крайнее раздражение у эмиров-мусульман и у сельджукских хронистов.

Следует также добавить, что двое других христиан-братьев, служивших при дворе Кай Кавуса II, вряд ли могут быть идентифицированы с кундастаблом и его братом. Речь идет о братьях Василиках, которых Михаил Палеолог встретил в 1256/1257 г. при сельджукском дворе. По словам Пахимера, это были выходцы с Родоса, которые актерской профессией нажили при дворе султана ('Изз ал-Дина. – О.А.) огромное состояние и славились там своей образованностью. В 1256/1257 г. Палеолог пообещал им покровительство, и после его прихода к власти Василики действительно перебрались в Византию со всем своим имуществом (как можно заключить из текста Пахимера – незадолго до бегства самого султана, но совершенно независимо от него). Палеолог сдержал обещание: один из братьев, Василий, был назначен паракимоменом, а другой, Василик, – великим этериархом¹³⁶.

По словам Пахимера, Василики, прибыв к Палеологу, стали ругать 'Изз ал-Дина за то, что тот живет в беспечности как частный человек, предаваясь плотским удовольствиям. Но именно за активное развитие такой склонности султана и обвиняли сельджукские эмиры кундастабла руми, равно как и его греческих дядей Кир Хайа и Кир Кадида. Кроме того, Василики перебрались в Византию под видом беженцев, в то время как кундастабла 'Изз ал-Дин сам послал в 1261 г. к Палеологу с просьбой об убежище¹³⁷.

На мой взгляд, столь высокое влияние грека-христианина (кундастабла) при султанском дворе и его столь вызывающее поведение и безнаказанность легче всего объяснялись бы его близким родством с Кай Кавусом II. На данный момент такое решение данной проблемы, предложенное еще О. Тураном, и кажется мне наиболее вероятным: за фигурами кундастабла руми и его брата следует видеть греческих дядей султана Кир Хайа и Кир Кадида. Но абсолютно неопровержимых доказательств для такого утверждения нет.

---

¹³⁶ Pachym. I. P. 180/181–182/183; PLP. N 2452, 2458.

¹³⁷ Ibn Bibi (Mukhtasar). P. 297; Ibn Bibi-Duda. S. 283, 342. Anm. 371 (AS. P. 637).